Взгляд мужчины упал на Сэмуэля, стоявшего во главе отряда, и он слегка усмехнулся.

— Не может быть, — пробормотал он. — И ты вот так спокойно стал цепным псом Рода Лайт?

Полуостровок по дороге уже потерял сознание от боли: Пурпурный Меч оставил в его теле две дыры, отчего он едва не задыхался.

Придя в себя, он обнаружил, что раны уже перевязаны бинтами, но обе руки и рыбий хвост намертво зафиксированы, так что пошевелиться не получалось.

Он грубо сплюнул кровь в сторону и посмотрел на стоявшего перед ним надменного и прекрасного альфу:

— Я ничего не скажу.

Сэмуэль слегка приподнял бровь:

— Но я ведь еще ничего и не спросил.

Тон его был легким, и стоявшая рядом Шарлотта невольно бросила на него взгляд — такое поведение совсем не было похоже на обычное отношение Сэмуэля к военнопленным.

Сэмуэль славился своей хладнокровностью и жесткими методами, и обычные пленники в его руках обычно проходили через настоящий ад. Откуда же могло взяться такое хорошее обращение, при котором раны еще и вылечили, и разговаривают так вежливо?

— Впрочем… — он усмехнулся. — Ты кое в чем ошибся: допрашивать тебя буду не я.

Он выпрямился и повернулся к Джорджу:

— Отведите его в Водную темницу. И позовите этого малого Отто.

— Это не входит в наши условия, — Отто как раз приводил в порядок свой несравненный черный рыбий хвост. — Не вали все на меня, мерзкий ты человек.

Он посмотрел на короткий рыбий хвост полурусалки, который был почти вдвое короче, чем у обычных русалок, и на его красивом лице запечатлелось крайнее отвращение:

— Какой у тебя уродливый хвост.

— Почему он такой короткий? — волоча за собой почти трехметровый хвост, он подошел к полуальфе. — Родители издевались над тобой? Морили голодом в детстве?

Сказав это, он даже бросил на Сэмуэля обиженный взгляд.

Уголки рта Сэмуэля замерли, а лицо пару раз дернулось:

— Разве ты не принц русалок? Ты должен быть сильнее этого парня. Помоги-ка мне задать ему пару вопросов.

Между русалкими существовало мощнейшее подавление по крови: они возводили на престол сильнейшего в качестве короля, беспрекословно подчинялись ему и повиновались любому приказу своего правителя, готовые по первому слову пойти на смерть — что уж говорить о том, чтобы просто правдиво ответить на несколько вопросов.

— Помоги мне узнать его имя, статус, кто лидер их подпольной организации, какова их цель и почему они вечно оставляют фамильный герб Харри, — попросил Сэмуэль Отто.

Помолчав немного, он добавил с легкой досадой в голосе:

— Когда все закончится, я достану тебе пару живых глубоководных рыб.

Голубые глаза Отто ярко вспыхнули, и он махнул рукой:

— Сделка заключена.

Сэмуэль удовлетворенно кивнул:

— Я вернусь через пятнадцать минут.

Затем он любезно затворил тяжелую герметичную дверь с защитой от Феромона, достал из внутреннего кармана одежды изящные карманные часы, нажал на крышку и начал отсчет времени.

Пятнадцать минут спустя Сэмуэль отворил дверь, прислонился плечом к косяку и посмотрел на Отто:

— Ну как?

— Генри, пешка с самого дна. С его положением ему не доводилось даже видеть своего главаря, он знает лишь то, что от того пахнет шалфеем.

Сэмуэль нахмурился:

— Шалфеем?

Отто протяжно хмыкнул, а затем продолжил:

— Кажется, потому что их босс затаил обиду на Императора Лайт? Наверное, хочет сам стать королем или вроде того? Я не разбираюсь в ваших человеческих делах.

— А что насчет родового герба Харри?

— Этого он тоже не знает, так решил их лидер. Чего взять с простой пешки?

— Все, — Отто поднял голову и поторопил Сэмуэля: — С тебя рыба.

— Ты упустил одну деталь, — подал голос Генри, который до этого молча сжался в комок в уголке. Он посмотрел на Сэмуэля: — Наш главарь — тоже полукровка-русалка.

— Как и вы, Герцог Харри, вы ведь тоже должны были быть полукровкой-русалкой, — Генри смотрел на Сэмуэля, и на его детском лице появилась улыбка. — Вы должны стоять с нами по одну сторону баррикад, как вы можете так беспрекословно подчиняться Роду Лайт!

Он с удовольствием наблюдал, как на лице Сэмуэля треснула маска хладнокровия, а во взгляде промелькнуло изумление:

— Кто ты…

— Нет, — его взгляд стал невероятно холодным. — Кто, черт возьми, этот ваш так называемый лидер организации?

Генри пропустил его слова мимо ушей, легко улыбнулся и продолжил сам по себе:

— Вот как оно и есть… Сэмуэль Харри, который всегда был всем доволен и не смел вступать ни в какие конфликты с императорской семьей, проявляет такое удивительное упрямство лишь тогда, когда речь заходит о русалках.

— Ни вы, ни ваши подчиненные никогда не употребляли в пищу Железа русалок и всегда упорно отказывались первыми нападать на них — разве не потому, что…

— В ваших жилах тоже течет кровь русалки?

Это был секрет. Настоящий секрет.

Бабушка Сэмуэля была чистокровной омегой-русалкой.

В четырнадцать лет у Сэмуэля начали проступать первые признаки русалки: дикая тяга к воде, между пальцами время от времени появлялись прозрачные перепонки, и он даже не мог развести соединенные вместе ноги.

В те времена отношения между людьми и русалками были до предела накаленными и тонкими, русалки начали давать первый отпор, и проявившиеся у него признаки полукровки довели родителей до полного отчаяния.

Тогда он друг за другом потерял старшую сестру-омегу и младшего брата-альфу, оставшись единственным выжившим ребенком в семье Харри.

Старый герцог Харри до смерти боялся, что если его происхождение полурусалки вскроется, то мнительный Император Лайт непременно откроет на него охоту, а семья Харри уже не смогла бы пережить потерю детей.

Отец Шарлотты, личный врач старого герцога Харри, вколол Сэмуэлю бессчетное количество доз сыворотки, чтобы подавить русачью кровь в его теле.

Сыворотка разбавила его кровь настолько, что он стал ничем не отличим от обычного человека.

Хотя физиологически он больше не был похож на русалку, эта кровь все же отчетливо существовала в теле Сэмуэля, и, вероятно, именно по этой причине…

Сэмуэль не мог, подобно остальным, смотреть на русалок исключительно сквозь призму их Желез и видеть в них лишь инструмент для собственного возвышения.

http://bllate.org/book/33298/4088745